

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Об отказе в удовлетворении жалобы граждан
Джитишиковой Гульнары Аскарбековны и Аширбекова Улукбека
Эргешевича в интересах Забатурина Юрия Михайловича
об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35-о

1 сентября 2015 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Толобалдиеве М.Э., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу граждан Джитишиковой Г.А. и Аширбекова У.Э. в интересах Забатурина Ю.М. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Джитишиковой Гульнары Аскарбековны и Аширбекова Улукбека Эргешевича в интересах Забатурина Юрия Михайловича» от 24 июня 2015 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы дела по ходатайству граждан Джитишиковой Г.А. и Аширбекова У.Э. в интересах Забатурина Ю.М., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 14 мая 2015 года обратились граждане Джитишикова Г.А. и Аширбеков У.Э. в интересах Забатурина Ю.М. с просьбой признать часть 2 статьи 338 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей части 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, частям 3 и 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителей неопределенность в вопросе о соответствии оспариваемой нормы выше обозначенным нормам Конституции Кыргызской Республики возникла в результате следующих обстоятельств.

В производстве Сокулукского районного суда Чуйской области находится гражданское дело по заявлению Забатурина Д.П. к Забатурину Ю.М. В ходе судебного заседания 7 апреля 2015 года представителями Забатурина Ю.М. было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу, в удовлетворении которого определением Сокулукского районного суда Чуйской области от 8 апреля 2015 года отказано. Данное определение представителями Забатурина Ю.М. было обжаловано в Чуйский областной суд. Однако, письмом от 23 апреля 2015 года Сокулукский районный суд Чуйской области возвратил частную жалобу со ссылкой на статью 338 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, указав при этом, что отказ в удовлетворении ходатайства о прекращении производства не препятствует дальнейшему рассмотрению дела, а возражения против такого определения могут быть включены в апелляционную жалобу.

В связи с чем заявители считают, что оспариваемая норма нарушает их конституционное право на судебную защиту, которое в силу Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению, а также право на обжалование решений, приговоров и других судебных актов.

Коллегия судей, изучив материалы дела по ходатайству граждан Джитишиковой Г.А. и Аширбекова У.Э. в интересах Забатурина Ю.М., на основании части 2, пункта 5 части 3 и части 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» приняла 24 июня 2015 года определение об отказе в принятии обращения к производству по следующим основаниям.

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, исходя из содержания, формы и значения судебных актов, разграничивает их на промежуточные и итоговые акты.

В соответствии с частью 1 статьи 197 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики решение суда, которым дело разрешается по существу, является итоговым актом, поскольку именно этим актом завершается производство по гражданскому делу. Порядок обжалования не вступивших и вступивших в законную силу актов суда регламентированы главами 39 и 39-1 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В свою очередь, определение суда, согласно части 1 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, являясь актом, которым дело не разрешается по существу, относится к числу промежуточных. Поэтому обжалование промежуточных актов осуществляется вместе с итоговым актом, когда все необходимые процессуальные действия проведены, дело рассмотрено судом по существу и разрешено путем вынесения окончательного акта по возникшему спору.

Исключением в вопросе обжалования промежуточных актов до вынесения окончательного решения Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики предусмотрено обжалование таких промежуточных актов, которые препятствуют дальнейшему рассмотрению дела. Подобное правовое регулирование промежуточных актов обусловлено принципами процессуальной экономии и правовой определенности судебных актов, являющихся неотъемлемой частью отправления правосудия. Иное привело бы к неоправданному затягиванию судебного процесса и нарушению принципа рассмотрения дела в разумный срок, а это в итоге, повлекло бы нарушение прав

участников процесса, что является недопустимым.

Коллегия судей определила, что такая правовая позиция по промежуточным актам суда была изложена в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 декабря 2014 года № 63-Р. Соответственно возможность обжалования промежуточного акта вместе с итоговым актом не препятствует и не ограничивает субъектов обращения защитить свои права в последующих судебных инстанциях.

Право каждого на судебную защиту предполагает обеспечение всем субъектам права свободного и равного доступа к правосудию, осуществляемому независимым и беспристрастным судом на основе состязательности и равноправия сторон, а также охрану их прав и законных интересов, в том числе и от судебных ошибок.

Доступ к правосудию означает возможность заинтересованного лица обратиться в суд с целью защитить, восстановить нарушенное право. В этих целях Гражданским процессуальным кодексом Кыргызской Республики предусмотрен институт пересмотра судебных актов в суде апелляционной инстанции, рассматривающей судебные акты, не вступившие в законную силу, а также в судах кассационной и надзорной инстанций, пересматривающие вступившие в законную силу судебные акты.

Коллегия судей также отметила, что подобная правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики изложена в решениях от 31 января 2014 года № 08-Р, от 3 декабря 2014 года № 09-Р, от 19 декабря 2014 года № 60-Р, от 29 декабря 2014 года № 63-Р.

Таким образом, порядок обжалования промежуточных актов судов был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решение по которому сохраняет свою силу.

Не согласившись с определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35-о, граждане Джитишикова Г.А. и Аширбеков У.Э. в интересах Забатурина Ю.М. 30 июня 2015 года обратились с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявители указывают на то, что они обратились в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики с конкретным требованием о признании части 2 статьи 338 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей части 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40, частям 3 и 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики. Однако, коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в своем определении от 24 июня 2015 года № 35-о сослалась на решения от 31 января 2014 года № 08-Р, от 3 декабря 2014 года № 09-Р, от 19 декабря 2014 года № 60-Р, от 29 декабря 2014 года № 63-Р, в которых конституционность оспариваемой нормы не рассматривалась.

Заявители также отмечают о необоснованности позиции коллегии судей относительно того, что вопрос обжалования промежуточных актов был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и что в Кыргызской Республике допускается аналогия закона либо аналогия права, но не допустима аналогия судебных решений.

На этих основаниях граждане Джитишикова Г.А. и Аширбеков У.Э. в интересах Забатурина Ю.М. просят отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35-о и принять их обращение к производству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителей и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Вывод коллегии судей о наличии правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по вопросу реализации права на судебную защиту, в том числе и права на обжалование промежуточных и итоговых судебных актов, изложенных в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 января 2014 года № 08-Р, от 3 декабря 2014 года № 09-Р, от 19 декабря 2014 года № 60-Р, от 29 декабря 2014 года № 63-Р, является обоснованным.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своей

деятельности руководствуется Конституцией Кыргызской Республики, конституционным Законом «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», с учетом принятых решений, которые содержат правовые позиции, выработанные Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики по рассмотренным вопросам.

В связи с чем, ссылка на правовую позицию Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по схожим правоотношениям не может расцениваться как применение аналогии судебных решений, поскольку правовые позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики представляют собой ее отношение к значимым правовым явлениям, а не к конкретным нормативным правовым актам.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и имеется ее акт, сохраняющий свою силу. Указанная норма в качестве основания для отказа в принятии обращения к производству предусматривает ранее проведенную проверку конституционности вопроса права, а не только его отдельной нормы. Поскольку в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 31 января 2014 года № 08-Р, от 3 декабря 2014 года № 09-Р, от 19 декабря 2014 года № 60-Р, от 29 декабря 2014 года № 63-Р Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики уже выразила свою правовую позицию относительно вопроса обжалования промежуточных актов судов, коллегия судей правомерно отказала в принятии обращения к производству.

В связи с чем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 24 июня 2015 года № 35-о «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Джитишиковой Гульнары Аскарбековны и Аширбекова Улукбека Эргешевича в интересах Забатурина Юрия Михайловича».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, 46, 47, 48 частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Жалобу граждан Джитишиковой Гульнары Аскарбековны и Аширбекова Улукбека Эргешевича в интересах Забатурина Юрия Михайловича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 июня 2015 года № 35-о «Об отказе в принятии к производству обращения граждан Джитишиковой Гульнары Аскарбековны и Аширбекова Улукбека Эргешевича в интересах Забатурина Юрия Михайловича», оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**